

На правах рукописи

ПОЛУНИН Сергей Викторович

**ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА
В КРАСНОЙ АРМИИ И ВОЙСКАХ ВЕРМАХТА
В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Белгород – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном казенном военном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации»

Научный

руководитель **Лысенков Сергей Геннадьевич** –
доктор юридических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

Глушаченко Сергей Борисович –
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет имени А. И. Герцена» /
кафедра государственного права, заведующий;

Бредихин Алексей Леонидович –
кандидат юридических наук,
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации» /
кафедра истории государства и права, доцент.

Защита состоится 16 февраля 2023 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета БелГУ.22.07 на базе ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308015 г. Белгород, ул. Победы, д. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (www.bsuedu.ru).

Автореферат разослан 16 января 2023 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

**Нифанов
Алексей Николаевич**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Совершенствование системы управления военной организацией и повышение эффективности её функционирования в современных условиях выступают в качестве основных приоритетов развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и органов, обеспечивающих государственную и общественную безопасность России. Исторический опыт учит, что «краеугольным камнем» системы функционирования любой армии являлась воинская дисциплина. В условиях военной организации государства дисциплина, являясь важнейшим регулятором военно-служебных отношений, обеспечивает беспрекословное выполнение приказов командиров и начальников, охрану их авторитета и удержание военнослужащих от противоправных действий. Воинская дисциплина позволяет обеспечить морально-психологическую готовность военнослужащих к выполнению задач. Она способна объединить профессионализм, волю и храбрость, отдельно взятых воинов в единое целое и направить консолидированную энергию на решение возложенных на военную организацию задач.

Дисциплинарным уставом Вооружённых Сил Российской Федерации (далее – «ДУ ВС РФ») в целях поддержания воинской дисциплины на командира возложена обязанность обучения подчинённых практике применения поощрений и дисциплинарных взысканий (ст. 6), поскольку воинская дисциплина, наряду с иными, не менее важными элементами, достигается «умелым сочетанием и правильным применением мер убеждения, принуждения и общественного воздействия коллектива» (ст. 4). Установлено, что деятельность командира (начальника) по поддержанию воинской дисциплины, наряду с прочими критериями, оценивается «по полному и эффективному использованию своей дисциплинарной власти» (ст. 8). При этом, дисциплинарное законодательство Вооружённых Сил Российской Федерации не содержит чётких критериев «умелого сочетания», «правильного применения», «полного и эффективного использования», потенциально способных обеспечить максимальный эффект в деятельности по поддержанию воинской дисциплины. Правовой инструментарий поддержания воинской дисциплины обладает мощным потенциалом. При умелом его применении обеспечивается не только стимулирование воинского труда, но и воспитание высокого уровня моральной ответственности военнослужащих, осознанного выполнения требований законов, воинских уставов, приказов командиров и начальников. В свою очередь нарушения в применении дисциплинарных мер могут причинить вред воинской дисциплине.

Отсутствие должной правовой регламентации механизма осуществления дисциплинарной власти актуализирует объективную потребность исследования правовых основ дисциплинарных отношений и дисциплинарной практики в целях определения наиболее эффективной модели поддержания и укрепления воинской дисциплины.

Успешное решение этой задачи невозможно без глубокого осмысления исторического опыта. Особый интерес представляет опыт правового регулирования дисциплинарных правоотношений и дисциплинарная практика в Красной Армии и войсках Вермахта в годы Второй мировой войны. Поскольку, именно боевая обстановка явилась серьёзным условием проверки эффективности правовых механизмов поддержания и укрепления воинской дисциплины в армиях основных противоборствующих сторон.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследования исторических, историко-правовых аспектов поддержания воинской дисциплины в Красной Армии посвящены научные работы Н.В. Бородина, В.В. Жаркова, С.Г. Лысенкова и других авторов. При этом в работах Н.В. Васильева, А.И. Тюрина, Д.В. Бондаренко историко-правовому анализу подвергнуты лишь особенности юридической ответственности военнослужащих Красной Армии в военное время и комплексная взаимосвязь с системой поощрения и наград не проводилась. В работе С.А. Иванова, напротив, представлена только эволюция наградной системы в Красной Армии. Проблемы квалификации воинского дисциплинарного проступка в Красной Армии и войсках Вермахта исследовались С.Б. Глушаченко. Вопросы поддержания воинской дисциплины и укрепления боевого духа в войсках Вермахта фрагментарно были исследованы в работах Ф. Зайдлера, Г.И. Кольга, С.Н. Молоткова, Р.Р. Хамидуллина, С. Харта, Р. Харта, М. Хьюза, при этом дисциплинарная практика в качестве предмета историко-правового исследования не определялась.

Ввиду актуальности вопросов поддержания и укрепления воинской дисциплины в современных условиях, правовые аспекты указанных правоотношений находятся в центре внимания военных юристов: А.В. Кудашкина, Н.И. Тюриной, К.В. Фатеева и других. В работах О.В. Левина, В.В. Ныркова теоретическому осмыслению подвергнуты правовые поощрения и правовые наказания, проблемы их соотношения и взаимодействия. Как правовая категория «Дисциплинарная практика» нашла своё отражение в ряде монографий и научных статей К.В. Яцука, Е.А. Глухова, А.Г. Лебедева и других авторов, однако в этих работах рассматриваются лишь отдельные теоретико-правовые аспекты данного понятия, без учёта накопленного исторического опыта.

Отдельно следует отметить историко-правовое исследование С.А. Погорелова¹, в котором автор подверг историко-правовому анализу дисциплинарные правоотношения в Вооруженных Силах СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны; выявил их эволюционные изменения, детерминированные условиями военного времени; раскрыл роль и функции дисциплинарных правоотношений. Исследуя дисциплинарные правоотношения как разновидность военно-служебных отношений, автор в качестве «сегмента» исследования рассмотрел систему дисциплинарных поощрений и взысканий,

¹ Погорелов С.А. Дисциплинарные правоотношения военнослужащих накануне и в период Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Погорелов Сергей Александрович. – СПб., 2018. – 211 с.

особенности их применения в условиях военного времени в Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Рабоче-Крестьянском Военно-Морском Флоте, пограничных и внутренних войсках НКВД СССР и предложил систему принципов применения дисциплинарной власти. При этом дисциплинарные правоотношения в войсках Вермахта не исследовались и дисциплинарная практика в качестве предмета исследования не определялась.

Таким образом, несмотря на значительный вклад юристов, историков, военных специалистов в разработку вопросов, прямо или косвенно связанных с темой диссертации, в современной историко-правовой литературе отсутствует комплексное исследование дисциплинарной практики в вооружённых силах СССР и Германии в годы Второй мировой войны.

Объектом исследования выступили общественные отношения, связанные с поддержанием воинской дисциплины и правопорядка в вооружённых силах СССР и Германии¹ в условиях военного времени.

Предмет исследования включил военное законодательство СССР и Германии, регулировавшее дисциплинарные правоотношения, а также дисциплинарную практику в Красной Армии и войсках Вермахта в период Второй мировой войны.

Цель исследования – историко-правовой анализ дисциплинарного законодательства действующих армий СССР и Германии периода Второй мировой войны и практики его применения; выявление наиболее эффективных правовых механизмов поддержания воинской дисциплины для использования полученных результатов в работе по совершенствованию современного военного дисциплинарного законодательства России.

В ходе исследования поставлены и решены следующие **задачи**:

– уточнены понятие, сущность и содержание дисциплинарных правоотношений в военной организации государства;

¹ Справочно: официальное название государства установлено т.н. Веймарской конституцией (нем. Die Verfassung des Deutschen Reiches vom 11. August 1919). В дословном переводе с немецкого языка означает: Конституция Германского государства (империи, рейха, державы, царства). В Священной Римской империи эпитет «имперский» (нем. Reichs) сопровождал названия общеимперских институтов и должностей. Эта традиция была возобновлена в 1871 г. после объединения германских земель в единое государство (см. ст. 1 т.н. Кайзеровской конституции (нем. Verfassung des Deutschen Reichs (1871)). Слова «Reiches», «Reichs» образованы от слова «Reich» указывали, прежде всего, на наличие государственности. В это время были учреждены государственные должности рейхсканцлера, рейхскомиссаров, имперская армия получила название Рейхсвер и т. п. Приставка «рейхс» широко использовалась и в период Веймарской республики. Однако в период нацистской Германии эта приставка из названия вооружённых сил была исключена: «Рейхсвер» был переименован в «Вермахт», а «Рейхсмарине» – в «Кригсмарине». В международных отношениях (см. например: Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23.08.1939 г.), в официальных документах СССР (см., например: Указ Президиума ВС СССР от 9.05.1945 г. «Об учреждении медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.») и в отечественных средствах массовой информации предвоенного периода и периода Второй мировой войны (см., например: газеты «Правда» № 270 (7955) от 29.09.1939 г.; «Комсомольская правда» № 146 (4932) от 24.06.1941 г.) Германское государство (рейх, империя, царство и т.д.) именовалось как Германия. На этом основании для обозначения «Deutschen Reichs» автором применяются название государства «Германия» и образованные с его использованием словосочетания. Прим. автора.

- определены понятие и функции дисциплинарной практики в поддержании воинской дисциплины, а также правила её применения;
- исследовано законодательство, регламентировавшее деятельность командиров (начальников) в Красной Армии и в войсках Вермахта по поддержанию воинской дисциплины в годы Второй мировой войны;
- проведён историко-правовой анализ эволюции военного дисциплинарного законодательства СССР и Германии в период Второй мировой войны;
- выявлены наиболее эффективные формы и методы укрепления воинской дисциплины в вооружённых силах СССР и Германии в условиях военного времени;
- сформулированы выводы и предложения по учёту исторического опыта в работе по совершенствованию современного военного дисциплинарного законодательства России.

Хронологическими рамками исследования охвачен период ведения боевых действий войсками Вермахта и Красной Армии с 1939 по 1945 гг. Выбор хронологических рамок обусловлен общепринятой датой начала (1 сентября 1939 г.) и официальной датой окончания (3 сентября 1945 г.) Второй мировой войны. При этом её начало совпало с принятием закона СССР «О всеобщей воинской обязанности», положившего начало военной реформе в Советском Союзе.

Методология диссертации представлена системой научных методов, приёмов и средств, способствовавших исследованию проблемы, среди которых диалектический метод познания с использованием исторического, историко-правового, структурно-функционального, статистического, сравнительного, формально-логического и других частнонаучных методов.

Исторический и историко-правовой методы, являясь основными способами познания диалектики права и государства, позволили выявить общие закономерности эволюции государственно-правовых явлений Советского Союза и Германии, в условиях подготовки и ведения активных боевых действий.

Структурно-функциональный метод обеспечил возможность исследования правовых механизмов регулирования дисциплинарных правоотношений; их место и роль в системе общественных отношений, с одной стороны, а также их структуру и функциональное назначение отдельных элементов указанных механизмов, с другой.

Для проведения анализа состояния воинской дисциплины и динамики её изменения был использован статистический метод, состоявший в сводной обработке данных о количественных показателях отдельных видов правонарушений и применённых наказаниях в различные периоды войны.

Сравнительный метод государственно-политической и правовой практики, путём сопоставления правовых норм военного дисциплинарного законодательства армий СССР и Германии в различные периоды Второй мировой

войны, позволил выявить причины и закономерности эволюции законодательства, связанного с поддержанием воинской дисциплины.

С помощью формально-логического метода было обнаружено несоответствие отдельных правовых норм дисциплинарного законодательства условиям военного времени, была выявлена недостаточная разработанность понятийно-категориального аппарата. Указанный метод позволил, с учётом накопленного исторического опыта, поставить вопрос о необходимости внесения изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты, регулирующие воинские дисциплинарные правоотношения.

Комплексное применение общенаучных и специальных методов позволило рассматривать исследуемые вопросы в их развитии и взаимосвязи.

Источниковая база исследования. Нормативную и эмпирическую основу исследования составили историко-правовые документы СССР и Германии, регламентирующие военно-служебные отношения, в том числе связанные с поддержанием воинской дисциплины в Красной Армии и войсках Вермахта: Дисциплинарный устав Красной Армии 1940 г. (далее – «ДУ КА»), Устав дисциплинарных наказаний Вермахта (далее – «WDStO») и иные нормативные правовые акты. Анализу подверглись содержащиеся в архивах иные источники информации: правоприменительные акты периода Второй мировой войны, доклады должностных лиц, протоколы допроса военнопленных, мемуары, материалы периодической печати и частной переписки военнослужащих, характеризующие состояние и эволюцию дисциплинарных правоотношений в вооруженных силах СССР и Германии в период Второй мировой войны.

Изучение вопросов, связанных с проблемой укрепления воинской дисциплины в Красной Армии в предвоенный период и в период Великой Отечественной войны, позволило установить, что большинство архивных материалов находятся в Российском Государственном военном архиве (далее – «РГВА»).

Основной массив материала по рассматриваемой проблеме сосредоточен в фондах 4, 9 РГВА. Каждый из этих фондов содержит значительный объём документального материала, затрагивающего проблемы повышения боеспособности вооружённых Сил Советского Союза. Фонд 4 включает материалы совещаний начальствующего состава Красной Армии (Оп. 14), сводку о чрезвычайных происшествиях в Красной Армии за 1940 год (Оп. 14, Д. 2750), приказы Ставки ВГК (Оп. 12), Наркома обороны СССР (Оп. 11, 12, 15), связанные с поддержанием воинской дисциплины и мерами её укрепления. РГВА содержит документы о политической работе в Красной Армии, в том числе выступления на Военном совете Л.З. Мехлиса (Ф. 4), доклад начальника Политического управления Красной Армии о военной идеологии (Ф. 9. Оп. 36).

Вопросам организации партийно-политической информации и укрепления единоначалия в Красной Армии посвящены материалы, находящиеся в Центральном военно-морском архиве (далее – «ЦВМА») (Ф. 11. Оп. 2. Д. 129, 223). Представляют интерес приказы начальника ГЛАВПУ РККА, содержащиеся в фонде 32 Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (Ф. 32. Оп. 795436. Д. 11). Обнаруженные документы в своё время пред-

назначались для внутреннего пользования, что указывает на достаточно высокую степень достоверности вышеозначенных материалов.

Отдельные тезисы, раскрытые в настоящей работе, были аргументированы со ссылкой на фонды Государственного архива Российской Федерации (далее – «ГА РФ»), Российского государственного архива социально-политической истории (далее – «РГАСПИ») и Центрального архива ФСБ (далее – «ЦА ФСБ»). В архивах представлены: протоколы и распоряжения Государственного комитета обороны (далее – «ГКО») (РГАСПИ Ф. 644. Оп. 1. Д. 35), постановления Совета Народных Комиссаров СССР за июнь 1941 – май 1945 гг. (ГА РФ Ф. 5446. Оп. 1. Д. 22), докладные записки (ЦА ФСБ Ф. 3ос. Оп. 8. Д. 9, Ф.14. Оп. 4. Д. 912), документы по делам военнопленных (ГА РФ Ф. 9401. Оп.12. Д. 205), а так же статистические данные о количестве награждений орденами и медалями СССР за время Отечественной войны (ГА РФ Ф. 7523. Оп.17. Д. 353), иные материалы.

Значительный массив архивных материалов, составивших источниковую базу исследования механизма поддержания воинской дисциплины в войсках Вермахта, сосредоточен в фонде 500 Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее – «ЦА МО») трофейные документы. Среди исследованных документов для целей настоящей работы наибольший интерес представляют приказы, приказания, директивы, распоряжения и памятки верховного командования Вермахта, главного командования сухопутных сил, командующих армиями: о борьбе со шпионажем, саботажем и политическим разложением в Вермахте (Оп. 12450. Д. 22); о поведении войск на Востоке и об обращении с советскими военнопленными (Оп. 12451. Д. 393); об обращении с гражданским населением, использовании агентов среди добровольцев, предупреждении о нападениях партизан, поощрении отдельных лиц, задержавших партизан (Оп. 12480. Д. 221); о комплектовании и подготовке унтер-офицерского и офицерского составов; о боевой подготовке и прохождении службы (Оп. 12480. Д. 53); о борьбе с коррупцией (Оп. 12480. Д. 6), о формировании штрафного батальона № 500 (Оп. 12450. Д. 61).

Представляет интерес информация из фонда 500 ЦА МО о состоянии воинской дисциплины в войсках Вермахта, содержащаяся в отчётах (Оп. 12480. Д. 10), донесениях (Оп. 12480. Д. 11; Ф. 500. Оп. 12480. Д. 219), протоколах допросов военнопленных (Оп. 12451. Д. 22; Оп. 12480. Д. 30; Оп. 12480. Д. 57; Оп. 12480. Д. 6). По рассматриваемой проблематике особый интерес представляет информация, содержащаяся в описи 12451 (Д. 434): инструкция по ведению журналов взысканий, сведения о нарушениях дисциплины и наложенных взысканиях, а так же жалобы и письма военнослужащих.

Самостоятельную группу источников составили материалы периодической печати, в частности газеты «Ведомости Верховного Совета СССР», «Известия СССР», «Правда», «Комсомольская правда», «Красная звезда», «Пропагандист и агитатор РККА», «Советский Сахалин», «Советская Сибирь». Отдельное внимание следует уделить официальному еженедельному печатному изданию Верховного Совета Союза ССР – газете «Ведомости Верховного Сове-

та СССР», которая являлась официальным источником опубликования нормативных правовых актов, принятых в Советском Союзе в период Второй мировой войны.

Официальным сборником нормативных правовых актов Германии в предвоенный период и период Второй мировой войны являлся Reichsgesetzblatt (RGBl.). Австрийская Национальная библиотека (Österreichische Nationalbibliothek) содержит архив оцифрованных нормативных правовых актов Германии за период с 1919 по 1945 гг., а также предусматривает возможность удобного информационного онлайн-поиска, благодаря хронологической систематизации источников немецкого права.

Архив Калифорнийского интернет-архива (Internet Archive) при участии Американской Библиотечной Ассоциации (ALA Archives) содержит материалы периодической печати, документы верховного командования Вермахта, молитвенники и другие материалы периода Второй мировой войны. Некоммерческая библиотека «VoingVoing» предоставляет возможность дистанционной работы с книгами, фотографиями, фильмами исследуемого периода.

Представляет интерес интернет-архив документов вооружённых сил Германии 1933-1945 гг., размещённый на сайте М. Маака (г. Адендорф, Германия) <http://www.wehrmacht-lexikon.de>. Энциклопедия Вермахта содержит архив оцифрованных копий: личных документов (удостоверяющих личность, наградных и иных), уведомлений о гибели военнослужащих, отчётов, фотографий, а также киноархив. Этот справочник даёт информативный фактологический материал, лишённый субъективной оценки современников.

Основным источником информации по теме работы, в части дисциплинарного законодательства Вермахта, явился Устав дисциплинарных наказаний Вермахта (*нем. WStO*). В личной библиотеке автора имеется оригинальная версия устава, содержание которого представлено в сопровождении комментария. Комментарий к уставу содержит разъяснения уставных положений с приложением различных нормативных правовых актов (извлечением): международных документов, законов, указов, положений, приказов, инструкций, памяток и распоряжений, регулировавших смежные с комментируемой нормой отношения. Содержание сборника предусматривает словарь условных сокращений. Построение и компоновка источника обеспечивают возможность правильного понимания и толкования нормативных положений устава.

В источниковую базу были включены оригинальные работы, посвящённые теоретическим и практическим аспектам укрепления воинской дисциплины и правопорядка в военной организации государства как комплексного государственно-правового института.

Теоретическая основа исследования включает труды отечественных учёных, принадлежащих к различным теоретико-правовым и историко-правовым направлениям, чьи научные идеи помогли автору осмыслить теоретические проблемы диссертации. Среди них следует отметить труды Р.А. Асатова, А.Л. Бредихина, А.Ю. Бронникова, В.С. Бялта, В.М. Борисенко, О.Л. Зорина, Р.Л. Иванова, В.М. Корякина, И.В. Крейса, А.В. Малько,

Н.П. Маюрова, В.В. Ныркова, Ю.Н. Туганова, Е.В. Трофимова, К.А. Юдина и других.

Теоретическому осмыслению был подвергнут обширный понятийно-категориальный аппарат и, в первую очередь, связанный с понятием «дисциплинарная практика». Знакомство с трудами специалистов в области права показало, что в отечественной юридической литературе это понятие чёткого определения не получило, как не нашли своей правовой регламентации и некоторые другие категории, тесно связанные с указанным понятием.

Научная новизна диссертации состоит в том, что на основании выполненных соискателем исследований:

- разработано целостное представление о правовых основах систем поддержания воинской дисциплины в вооружённых силах СССР и Германии; причинах, закономерностях, направлениях и специфических особенностях эволюционирования дисциплинарного законодательства Красной Армии и войск Вермахта в годы Второй мировой войны, обогащающее современный уровень научных знаний об общих закономерностях возникновения, развития и функционирования права и государства;

- предложены направления повышения эффективности дисциплинарной практики на современном этапе функционирования военной организации государства с учётом полученных результатов историко-правового исследования;

- доказаны авторские точки зрения: о роли военных капелланов в системе поддержания и укрепления боевого духа войск Вермахта; о значении организаций армейской общественности Красной Армии (товарищеских судов, комсомольских и партийных организаций), как самостоятельных субъектов дисциплинарных правоотношений, в вопросах обеспечения высокого уровня воинской дисциплины в Красной Армии; о влиянии идеологии на морально-психологическое состояние личного состава армий основных противоборствующих сторон;

- введены в научный оборот авторские определения «дисциплинарные правоотношения», «дисциплинарная практика»; ранее не опубликованные архивные документы и материалы, на основе которых произведена комплексная оценка состояния и эволюции дисциплинарных отношений в Красной Армии и войсках Вермахта в период Второй мировой войны.

На защиту выносятся следующие **положения, обладающие элементами научной новизны:**

1. Выявленные автором общие, несмотря на принципиальные идеологические разногласия, черты взаимоотношений между начальниками и подчинёнными в армиях основных противоборствующих сторон, возникавшие в интересах поддержания воинской дисциплины и исполнения воинского долга, которые позволили сформулировать авторское определение дисциплинарных правоотношений. Под дисциплинарными правоотношениями понимались урегулированные дисциплинарным законодательством общественные отношения, основанные на субординации и возникающие во внутриорганизационной сфе-

ре отношений между начальниками и подчинёнными, иными определёнными законодательством лицами по поводу и в интересах соблюдения дисциплины и исполнения воинского долга.

2. Выявленные автором особенности дисциплинарной практики в Красной Армии, с учётом которых сформулирована следующая дефиниция: дисциплинарная практика – это совокупность предусмотренных военным дисциплинарным законодательством и применённых к военнослужащим мер поощрения, принуждения, а также средств морально-психологического воздействия в целях формирования у них сознательного отношения к воинской дисциплине и воспитания чувства персональной ответственности за её соблюдение. Указанное определение в полной мере соответствует современному отечественному правопорядку.

3. Авторский вывод о том, что эффективность дисциплинарной практики обеспечивалась реализацией её функций (служебно-деятельностной, воспитательной, стимулирующей, обучающей, профилактической), при условии соблюдения принципов применения дисциплинарной власти (законности, целесообразности, равенства всех перед законом, индивидуализации, психологической и педагогической обоснованности, оперативности и своевременности, адекватности и соразмерности, гласности применения, обязательности и торжественности поощрения, неотвратимости наказания). В свою очередь, информационная функция дисциплинарной практики была призвана обеспечить соблюдение лицом, обладавшим властными дисциплинарными полномочиями, вышеуказанных принципов при применении своей дисциплинарной власти.

4. Обоснованный автором тезис о наличии причинно-следственной связи между наличием дисциплинарных полномочий у младших командиров и состоянием управленческой деятельности в подразделениях. В войсках Вермахта, несмотря на наличие властных распорядительных полномочий, младшие командиры, к которым относились унтер-офицеры и офицеры в должностях ниже командира роты, дисциплинарной властью не обладали и могли только ходатайствовать перед вышестоящими командирами о применении мер поощрения и принуждения. Указанное обстоятельство являлось одним из факторов снижения эффективности управленческой деятельности младших командиров. В Красной Армии младший командный состав, состоявший из сержантов и старшин, напротив, обладал самостоятельной дисциплинарной властью. Укрепление дисциплинарной власти младших командиров явилось важным результатом работы по укреплению единоначалия и повышению авторитета младшего начальствующего состава Красной Армии.

5. Авторская позиция, подтверждающая положение о том, что особенностью поддержания морально-психологического состояния личного состава войск Вермахта являлось возложение на священнослужителей (капелланов) задачи по оказанию помощи военнослужащим в преодолении их физических и нравственных страданий. Обладая статусом военнослужащих, священнослужители были успешно интегрированы в систему поддержания воинской

дисциплины, при этом церковная власть в лице капелланов являлась важнейшим элементом системы нацистской пропаганды.

6. Выявленное автором противоречие положений приказа НКО СССР от 28 июля 1942 г. № 227, характеризующих состав, назначение, порядок комплектования и применения штрафных подразделений Вермахта, а также правовое положение осуждённых военнослужащих, реальному положению дел. Указанное обстоятельство подтверждено указом А. Гитлера от 21 декабря 1940 г. (Betr.: Aufstellung einer besonderen Truppe zur Bewährung von Strafgefangenen befohlen), приказами верховного командования Сухопутных сил Вермахта от 12 марта 1941 г. (Betr.: Aufstellung einer Bewährungstruppe), от 30 июля 1943 г. (Betr.: Einsatz der Feldstrafgefangenen-Abteilungen und Feldstraflager), а также протоколами допроса военнопленных – бывших военнослужащих штрафных подразделений Вермахта.

По мнению автора, ссылка в приказе НКО СССР от 28 июля 1942 г. № 227 на опыт немецко-фашистских войск выполняла функцию идеологического характера, а характеристика названных формирований являлась не отражением правового положения штрафных подразделений Вермахта, а проектом модели штрафных батальонов и рот Красной Армии.

7. Предложения по совершенствованию правового регулирования воинских дисциплинарных правоотношений:

1) главу 1 Дисциплинарного устава Вооружённых Сил Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. «Общие положения» дополнить дефинитивной нормой, содержащей понятие дисциплинарной практики, а также нормы принципами её осуществления;

2) абз. 6 ст. 6 ДУ ВС РФ дополнить обязанностями командира по анализу полноты и эффективности использования дисциплинарной власти подчинёнными командирами (начальниками) на предмет соответствия принципам осуществления дисциплинарной практики;

3) перечень грубых дисциплинарных проступков, предусмотренный ст. 28.5 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и приложением № 7 ДУ ВС РФ, дополнить: «Умышленное нарушение командиром (начальником) принципов осуществления дисциплинарной практики». В свою очередь, из перечня грубых дисциплинарных проступков изъять следующие виды проступков: «непринятие командиром в пределах его компетенции необходимых мер по привлечению военнослужащего к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка»; «заведомо незаконное привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности».

Теоретическая значимость работы обоснована тем, что:

– доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений о дисциплинарной практике, как об изучаемом государственно-правовом явлении;

– изложены исторические предпосылки развития военного дисциплинарного законодательства СССР и Германии в годы Второй мировой войны;

– раскрыты предназначение, функции дисциплинарной практики; обоснованы факторы, влиявшие на её эффективность; раскрыты достоинства и недостатки конкретных военно-управленческих решений, связанных с поддержанием и укреплением воинской дисциплины в Красной Армии и войсках Вермахта в военное время;

– изучен теоретический инструментарий в сфере правового регулирования дисциплинарных правоотношений и намечены пути совершенствования современного военного дисциплинарного законодательства России;

– проведена модернизация подхода к пониманию истоков дисциплинированности воинов Красной Армии и войск Вермахта.

Практическая значимость работы. Материалы работы и полученные результаты могут быть использованы: в практической деятельности должностных лиц в процессе реализации дисциплинарной власти; в работе по противодействию фальсификации истории; в образовательной деятельности при изучении дисциплин: «История государства и права России», «История государства и права зарубежных стран».

Степень достоверности результатов проведённого исследования подтверждается изучением массива научных трудов, составляющих теоретическую основу исследования, комплексным применением апробированных методов и методик, соответствующих целям и задачам работы, а также проведённым анализом историографии проблемы.

Апробация результатов исследования осуществлена в ходе обсуждения и одобрения на заседании кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации (протокол № 8 от 25 апреля 2022 г.).

Материалы и промежуточные результаты исследования были представлены автором на научно-практических конференциях всероссийского¹ и международного² уровней.

Диссертация является логическим завершением исследовательской работы. Основные результаты диссертационного исследования изложены в 16 научных статьях, в том числе 10 – в российских рецензируемых научных журналах, общим объёмом 6,68 п.л. (авторский вклад 4,48 п.л.).

Структура диссертации обусловлена кругом исследуемых проблем, определена целями и задачами исследования, избранными методами изложения материала и логикой построения работы. Диссертация состоит из введе-

¹ Полуниин С. В. 1940-й – переломный год в укреплении воинской дисциплины в Красной Армии / С.В. Полуниин, в соавт. // Теория и практика современной аграрной науки : сборник V нац. (всерос.) конф. с междунар. участием, Новосибирск, 28 февр. 2022 г. / Новосиб. гос. аграр. ун-т ; отв. за вып. Н.В. Гаврилец. – Новосибирск, 2022. – С. 2063–2068.

² Полуниин С. В. Формы реализации воинского долга по защите Отечества в период Великой Отечественной войны / С.В. Полуниин, в соавт. // Историческое наследие Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) в контексте развития военной науки и образования: междунар. науч.-практ. конф. / Военный ин-т Нац. гвардии Респ. Казахстан ; под общ. ред. Б.С. Абжанова. – Петропавловск, 2020. – Ч. 2. – С. 258-262.

ния, трёх глав, включающих семь параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрыта актуальность темы и степень её научной разработанности, определены объект и предмет, изложены цель и задачи, дана краткая характеристика методологической и теоретической основ исследования. Сформулированы положения, выносимые на защиту. Аргументированы научная новизна диссертации, теоретическое и практическое значения сделанных выводов и сформулированных предложений. Представлена информация об апробации полученных результатов. Обозначена структура диссертации.

Первая глава – **«Дисциплинарные правоотношения в Красной Армии и войсках Вермахта в период Второй мировой войны»** – посвящена анализу теоретико-правовых основ сущности и содержания дисциплинарных отношений в условиях военной организации государства (1), исследованию законодательства СССР, связанного с укреплением воинской дисциплины в Красной Армии (2), а также нормативных правовых основ регулирования дисциплинарных отношений в армии Германии в период Второй мировой войны (3).

Исследование теоретико-правовых основ начинается с раскрытия понятия и сущности воинской дисциплины. Проведя анализ содержания исторических документов, работ исследователей Красной Армии и Вермахта, автор выявил общие черты и различия в армиях СССР и Германии.

Автором проанализированы понятие, сущность дисциплинарного правоотношения и, исходя из обоснованной правоведами структуры правоотношения, дана его юридическая характеристика применительно к отношениям, сложившимся в Красной Армии и в войсках Вермахта. Дисциплинарные правоотношения занимали особое место в системе военно-административных правоотношений. Они представляли собой вид военно-служебных отношений, относящийся к внутриорганизационным, управленческим отношениям в военной организации государства, и были связаны с поддержанием воинской дисциплины, законности и правопорядка. Автором было установлено, что ни теоретиками права рассматриваемого периода, ни современной наукой не было выработано определение воинских дисциплинарных правоотношений. Российская юридическая практика, современная наука ограничиваются лишь некоторыми признаками данной группы правоотношений. В связи с этим актуализирован вопрос детального исследования данной категории и формирования понятийно-категориального аппарата. Автором предложено авторское определение воинских дисциплинарных правоотношений.

Юридическим фактом возникновения правоотношения являлось деяние субъекта военно-служебных правоотношений, связанное как с совершением

дисциплинарного проступка, так и с образцовым выполнением служебных обязанностей и воинского долга.

Объектом правоотношения выступало противоправное и осуждаемое или правомерное и одобряемое государством в лице командира поведение подвластного субъекта.

Субъектный состав дисциплинарного правоотношения включал две категории: властвующий субъект (т.е. носитель властных полномочий) – с одной стороны, с другой – подвластный субъект (т.е. обязанный подчиняться предписаниям властвующего субъекта). Дисциплинарный устав Красной Армии и Устав дисциплинарных наказаний Вермахта не содержали исчерпывающего перечня субъектов дисциплинарных правоотношений. Закреплённый уставами перечень дополнялся законами, приказами, расширявшими круг субъектов дисциплинарных правоотношений путём распространения норм военного законодательства на служебные правоотношения сотрудников милиции (полиции), чиновников, что соответствовало чрезвычайным условиям военного времени. Особенностью субъектного состава дисциплинарных правоотношений в Красной Армии являлось наличие коллективного субъекта, в состав которого входили товарищеские суды, комсомольские и партийные организации. Организации армейской общественности, обладая властными специфическими правомочиями, вступали в дисциплинарные правоотношения в качестве самостоятельных коллективных субъектов, оказывая содействие командирам и начальникам в поддержании воинской дисциплины.

Юридическое содержание дисциплинарного правоотношения представляло собой систему установленных уставами (ДУ КА, WDSStO) правовых дозволений и предписаний для субъектов конкретного правоотношения.

Систему правовых средств укрепления дисциплины составляли меры поощрения, дисциплинарные взыскания, меры пресечения нарушений воинской дисциплины, дополнительные меры дисциплинарного воздействия. Кроме того, правовой инструментарий укрепления воинской дисциплины в Красной Армии предусматривал меры общественного воздействия.

В настоящее время система применения к военнослужащим мер поощрений и дисциплинарных взысканий в целях укрепления воинской дисциплины и правопорядка, в обобщённом виде, определяется как дисциплинарная практика. В документах Красной Армии термин «дисциплинарная практика» использовался, однако отсутствовало нормативное закрепление понятия, сущности, правил осуществления и юридической ответственности за нарушение этих правил. Указанное обстоятельство, зачастую, обуславливало низкую эффективность применения дисциплинарной власти или же вообще причиняло вред воинской дисциплине. Правоприменительной практикой в Красной Армии и Вермахте были выработаны правила применения дисциплинарной власти, однако, полученный опыт не нашёл легитимизации ни в дисциплинарном законодательстве рассматриваемого периода, ни в современном военном дисциплинарном законодательстве России.

На основе анализа мнений теоретиков права и историко-правового анализа архивных материалов диссертантом предложено авторское определение понятию «дисциплинарная практика». Было установлено, что эффективность дисциплинарной практики обеспечивалась реализацией её функций (служебно-деятельностной, воспитательной, стимулирующей, обучающей, профилактической), при условии соблюдения ряда принципов. Перечень принципов с обоснованием необходимости их соблюдения автором изложен в работе. В свою очередь, информационная функция дисциплинарной практики, являясь элементом «обратной связи», была призвана обеспечить соблюдение этих принципов.

В работе было исследовано дисциплинарное законодательство СССР и Германии. Законодательство сформировалось с учётом традиций, менталитета и потребностей в эффективном регулировании военно-служебных отношений. Разработка и апробация правовых основ была осуществлена ещё в довоенный период. Во время войны дисциплинарное законодательство эволюционировало в поисках наиболее эффективных правовых механизмов повышения боевой активности, психологической устойчивости и, в целом, морального (боевого) духа войск.

Военно-политическое руководство СССР, учтя опыт участия в вооружённых конфликтах, определило приоритетные направления укрепления воинской дисциплины: укрепление субординации, «борьба с ложным демократизмом» и установление полного единоначалия. Нормы советского военного законодательства были направлены на формирование личности воина, дисциплинированность которого основывалась бы на понимании правил поведения, осознании необходимости их соблюдения и сознательного подчинения этим правилам. То есть «не только потому, что приказывают, а потому, что есть внутреннее понимание и убеждение в целесообразности и необходимости точнейшего выполнения приказа». На недопустимость подмены воспитательной работы репрессиями неоднократно указывалось в приказах Наркома обороны СССР (от 18 декабря 1940 г. № 0357, от 4 октября 1941 г. № 0391, от 2 октября 1944 г. № 0392 и других).

Автором было установлено, что дисциплина в войсках Вермахта изначально базировалась на понятиях: «дух рыцарства», «верность», «идеализм», «жертвенность», которыми оправдывались требования преступных приказов о жестоком обращении с военнопленными, гражданским населением оккупированных территорий Советского Союза. Ужесточению войны способствовали проповеди капелланов, которые накануне войны были успешно интегрированы в систему поддержания воинской дисциплины. Власть духовная, действуя в тесном союзе с государственной властью, давала религиозное обоснование агрессивной политике фашистского государства, тем самым помогая узаконить «войну на уничтожение». В начальный период войны такая модель обеспечила необходимый уровень боеспособности немецко-фашистских войск.

В условиях затяжной войны возникла потребность укрепления боевого духа войск. «Боевой дух» определялся как «основа ударной мощи и дисциплины, оказывающий решающее значение для победы». Акцент был сделан на совершенствовании индивидуально-воспитательной работы и «укреплении доверия» подчинённых к начальнику. Не обошлось и без перегибов, которые на практике, по мнению автора, не редко приводили к дискредитации принципа субординации.

После осознания немецким военным руководством провала блицкрига, стратегия скоротечной войны сменилась установкой: «Стоять насмерть вплоть до героического конца». Вышедшие приказы не допускали никакой инициативы, требовали выполнения задач под угрозой наказания. Вместо доверия преследовалась цель сделать подчинённого беспрекословным. Под дисциплинированностью воина понималось основанное на повинности под угрозой наказания правомерное поведение военнослужащего. На формирование именно такой модели дисциплинированности было ориентировано законодательство Вермахта. Этим, по мнению автора, объясняется неспособность военнослужащих Вермахта достичь того же уровня самоотверженности, который был присущ советским воинам, вставшим на защиту своей Родины.

Начиная с декабря 1943 г., после крупных поражений немецкой армии, в войсках было усилено влияние национал-социалистической рабочей партии Германии (NSDAP). С момента создания партийных структур в Вермахте постановка задач и направление донесений, зачастую, осуществлялись, минуя командира или командующего, по так называемому служебному каналу. Это привело к тому, что «доносы стали частым явлением», «оппортунизм, несправедливость, протекционизм выступили на сцену». Смещение государственной и партийной власти сказалось негативно на традиционном для немецкой армии единоначалии.

Анализ историко-правовых документов позволил сделать вывод о том, что общей тенденцией развития уголовного и дисциплинарного законодательства СССР и Германии явилось ужесточение юридической ответственности. Это характеризовалось: расширением спектра охраняемых государством правил должного поведения военнослужащих; наличием правовой возможности ужесточения санкций за воинские правонарушения в условиях военного времени; распространением юридической ответственности на членов семей военнослужащих; наличием специализированных военно-правоохранительных органов.

Вторая глава – **«Применение мер поощрения к военнослужащим Красной Армии и войск Вермахта в период Второй мировой войны»** – посвящена исследованию правового регулирования существовавших в военное время систем поощрения военнослужащих и механизмов реализации дисциплинарной власти в Красной Армии (1) и в войсках Вермахта (2).

В регулировании дисциплинарных правоотношений военнослужащих важное место занимал институт поощрения, служащий официальному при-

знанию заслуг отличившегося воина (подразделения, части, соединения). Основным назначением поощрения являлось побуждение воли военнослужащих на совершение полезных и выгодных с точки зрения государства действий и поддержание служебно-боевой активности личности.

Исследователем установлено, что перечень мер поощрения военнослужащих Красной Армии был закреплён ДУ КА. За добросовестное и старательное отношение к служебным обязанностям, заботу о сбережении оружия и имущества, особые успехи в боевой и политической подготовке были установлены следующие поощрения и награды: личная благодарность; благодарность перед строем; благодарность в приказе; разрешение на увольнение из расположения части в свободное от занятий время до 1 суток; награждение ценным подарком; выдача денежного вознаграждения; снятие дисциплинарного взыскания; награждение нагрудными знаками, установленными правительством и приказами Народного комиссара обороны; присвоение званий младшего начальствующего состава. Автором дана характеристика указанным видам поощрения, правовым последствиям для поощряемого и исследованы особенности применения поощрений в военное время.

В ходе работы были установлены факты инициативных командирских решений, способствовавших повышению боевой активности. Отдельные, законодательно не предусмотренные поощрения (например, «Похвальное письмо»), в силу своей эффективности, получили массовое применение и последующее нормативно-правовое закрепление. Активное развитие получила практика награждения именованным оружием.

В годы войны Указами Президиума Верховного Совета СССР были учреждены ордена и медали: «Отечественной войны», «Суворова», «Кутузова», «Славы» и др. Наградная система также предусматривала 17 видов медалей памятного характера, таких как «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа», «За оборону Советского Заполярья», «За взятие Вены» и другие.

Массовый героизм красноармейцев, доблесть и мужество воинских частей Красной Армии способствовали развитию коллективных видов поощрения. Почётные наименования, государственные награды воинских формирований выступали свидетельством героического прошлого части (соединения), формировали чувство гордости воинов за принадлежность к легендарной части, соединению, обеспечивали сплочение воинских коллективов.

В Советском Союзе, несмотря на идеологическое отрицание частной собственности, в период войны произошло заметное увеличение количества материальных стимулов для военнослужащих в форме денежного вознаграждения за сбитые самолёты, уничтоженные танки, безаварийную эксплуатацию и другие факты отличия (см., например: приказы НКО СССР от 19.08.1941 г. № 0299, от 24.06.1943 г. № 0387; указы Президиума ВС СССР от 20.05.1942 г., от 4.06.1944 г. и др.).

Автором проанализировано дисциплинарное законодательство Вермахта о поощрении. В отличие от ДУ КА, WDStO не предусматривал системы

поощрений, что являлось традиционным для «прусской военной школы». Кодифицированного источника не существовало. Правовое регулирование осуществлялось отдельными нормативными правовыми актами. За период существования Вермахта было учреждено более 50 видов нагрудных знаков, которые дифференцировались по принадлежности военнослужащих к родам войск, по основаниям для награждения, по правовым последствиям для обладателя знака. Полный перечень поощрений достаточно велик: ордена, почётные пристёжки, медали, нагрудные знаки, щиты, знаки отличия, ленты, нашивки, кольца, кубки, поощрительные награды в виде маркитантских товаров, благодарности и другие.

Практиковались индивидуальные и коллективные поощрения в форме публичного признания заслуг (благодарности), выраженные как в устной, так и письменной форме. Наиболее массовым и влекущим правовые последствия видом поощрения являлось упоминание имени военнослужащего в ежедневной сводке «Wehrmachtbericht». Упоминание имени в сводке являлось знаком особой чести и большого уважения, так как за ним следовали публикации в газетах с размещением фотографий и обсуждением в радиопередачах. Самыми высокими наградами являлись ордена за храбрость (Железный крест) и ордена за военные заслуги. Эффективной мерой являлось поощрение воинским званием. До 1943 г. одной из дисциплинарных мер стимулирования боевой активности являлся дополнительный отпуск.

Автором было установлено, что вопросам поощрительного производства, правилам применения поощрений в Вермахте было уделено достаточно пристальное внимание. Процедурные вопросы регламентировались приказами воинских должностных лиц различного уровня.

Анализ историко-правовых документов позволил сделать вывод о том, Довоенные системы поощрений и наград СССР и Германии не в полной мере соответствовали условиям военного времени, и в период войны активно происходила эволюция указанных систем. Общей тенденцией явилось установление чётких критериев фактических оснований для поощрения (награждения), а также повышение оперативности производства награждения. Нормотворчество в области дисциплинарного законодательства имело целью повышение объективности оценки заслуг подчинённых, не допущения снижения ценности наград и установления законодательных барьеров на пути возможного злоупотребления дисциплинарной властью. В Красной Армии элементом механизма противодействия коррупционным проявлениям являлась деятельность управления кадров по проверке законности награждений.

Система поощрительных мер, в большинстве своём, обеспечивала последовательность их применения к военнослужащим. Более отчётливо это просматривается в правовой конструкции дисциплинарного законодательства Германии. Так, упоминание имени военнослужащего в ежедневной сводке, упоминание в почётном листе, награждение рыцарским крестом с мечами выступало основанием для представления к досрочному присвоению воинского звания. Солдатам, награждённым медалями и орденами, следовало оказывать

предпочтение в предоставлении отпусков. В свою очередь, система советского военно-дисциплинарного законодательства, в большинстве своём, не обеспечивала последовательного применения мер поощрения. Исключением являлось снятие дисциплинарного взыскания, которое выступало необходимым условием для поощрения ранее привлечённых к дисциплинарной ответственности военнослужащих нагрудными знаками и присвоением воинских званий младшему начальствующему составу.

Повышению эффективности дисциплинарной практики способствовала методика применения поощрений и наград. Военными специалистами были выработаны принципы оценки заслуг и применения поощрения, отдельные из которых нашли своё формальное выражение в приказах.

Третья глава – «**Дисциплинарная ответственность военнослужащих Красной Армии и войск Вермахта в период Второй мировой войны**» – посвящена исследованию правовых основ дисциплинарной ответственности и практики её применения к военнослужащим Красной Армии (1) и войск Вермахта в военное время (2).

В системе правовых средств профилактики и борьбы с правонарушениями, обеспечения стабильности военно-служебных отношений и качественного решения служебно-боевых задач важное место занимал институт дисциплинарной ответственности. Особенности развития военного дисциплинарного законодательства СССР и Германии были обусловлены военно-политической обстановкой.

Командный состав Красной Армии, офицеры Вермахта в отношении своих подчинённых, иные уполномоченные лица обладали соответствующей своему статусу дисциплинарной властью.

Военнослужащие подлежали дисциплинарной ответственности за совершённые дисциплинарные проступки. В работе проведён анализ понятия воинского дисциплинарного проступка, его правовой регламентации советским военным законодательством и законодательством Германии. Выявлены общие признаки квалификации дисциплинарного правонарушения. Перечень видов дисциплинарных проступков, предусмотренный дисциплинарными уставами (ДУ КА, WDStO), не являлся исчерпывающим. Он дополнялся уголовным законодательством, приказами.

В Красной Армии, в зависимости от характера дисциплинарного нарушения, наступивших последствий, должностного положения виновного лица и ряда других факторов, дисциплинарный начальник обладал правом выбора меры дисциплинарной ответственности: замечание; выговор (личный, перед строем, с объявлением в приказе); неувольнение из расположения части; назначение в наряд вне очереди; арест с содержанием на гауптвахте (простой, строгий), в том числе с удержанием 25% или 50% суточной заработной платы за каждый день ареста; домашний арест; предание товарищескому суду (красноармейскому, младших командиров, чести); снижение в [воинском] звании; снижение в должности; отстранение от должности с разжалованием в рядовые; отстранение от командования; лишение части очередного отпуска;

лишение процентной надбавки к заработной плате за выслугу лет на срок до 6 месяцев; увольнение в запас или отставку. В арсенале правовых средств укрепления воинской дисциплины законодательно были предусмотрены меры общественного воздействия: выговор перед строем, предание товарищескому суду, рассмотрение проступков на комсомольских (партийных) собраниях. Автором дана характеристика всем мерам дисциплинарной ответственности и рассмотрены правовые последствия применения дисциплинарного наказания.

Поиск путей укрепления воинской дисциплины в условиях военного времени привёл к возникновению новой меры дисциплинарной ответственности – «Предупреждению о неполном служебном соответствии», его развитию и юридическому закреплению в послевоенном дисциплинарном законодательстве Вооружённых Сил СССР.

Особое место в ряду мер укрепления устойчивости войск занял приказ НКО СССР № 227 от 28 июля 1942 г. «О мерах по укреплению воинской дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций», вошедший в историю под названием «Ни шагу назад». Наказание направлением в штрафные подразделения синтезировало в себе признаки уголовной и дисциплинарной ответственности, применяемой в военное время как за грубые нарушения воинской дисциплины, так и за преступления.

В войсках Вермахта перечень мер дисциплинарной ответственности предусматривал следующие виды дисциплинарных наказаний: выговор, строгий выговор, ограничение в свободе передвижения, задержка денежного довольствия, наряд на службу, снижение в воинском звании, а так же 6 видов дисциплинарного ареста (казарменный (квартирный, бортовой) арест; простой комнатный арест; усиленный комнатный арест, мягкий арест, усиленный арест, строгий арест). До 1942 г. принялось дисциплинарное взыскание «Наряд на службу»; в последующем – было отменено. К гражданскому персоналу Вермахта и лицам из состава запаса могли применяться денежные штрафы. Автором дана характеристика всем мерам дисциплинарной ответственности, рассмотрены порядок применения и правовые последствия.

В военное время в отношении военнослужащих, представлявших угрозу или опасных для дисциплины, предусматривалась возможность направления таковых в штрафные подразделения и исправительные лагеря. Высшей формой правового воздействия было судебное преследование; мера ответственности определялась военным судом.

В отличие от дисциплинарного законодательства Красной Армии, WDstO не предусматривал наличие дисциплинарной власти, кроме права ходатайства, для унтер-офицерского состава и офицеров в должностях ниже уровня командира роты. Вместе с тем, потребность в дисциплинарной власти у данной категории военнослужащих автором была обоснована.

Особенностью юридической ответственности военнослужащих являлось смешение дисциплинарной ответственности с уголовной, материальной,

а в Красной Армии и с партийной ответственностью. Отсутствие чёткого законодательного разграничения видов юридической ответственности влекло различие подходов оценки допущенных правонарушений и выбора меры правового воздействия. В условиях боевой обстановки принимались крайние решения: за мужество, героизм – к награде, за грубые нарушения дисциплины – под арест, а за преступления – под суд. Незначительные нарушения дисциплины, зачастую, оставались без дисциплинарного воздействия.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы обобщённые выводы. На основе проведённого историко-правового анализа выдвинуты предложения и рекомендации по совершенствованию правовых основ дисциплинарных отношений в Вооружённых Силах Российской Федерации на современном этапе.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях,
которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов
и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций:*

1. *Полунин, С. В.* Анализ законодательства Германии периода Второй мировой войны с точки зрения нормативного закрепления общепризнанных норм международного права [Текст] / С.В. Полунин // История государства и права. – 2016. – № 23. – С. 23-26. – 0,23 п.л.
2. *Полунин, С. В.* Меры принуждения и боевой дух войск Вермахта [Текст] / С.В. Полунин // История государства и права. – 2017. – № 10. – С. 24-29. – 0,34 п.л.
3. *Полунин, С. В.* Роль организаций армейской общественности в поддержании воинской дисциплины в Красной Армии [Текст] / С.В. Полунин // Военно-юридический журнал. – 2017. – № 11. – С. 23-27. – 0,28 п.л.
4. *Полунин, С. В.* Материальная ответственность военнослужащих: историко-правовой аспект [Текст] / С.В. Полунин, в соавт. // Военное право. – 2018. – № 2 (48). – С. 125-132. – 0,9 п.л. (авторский вклад 0,3 п.л.).
5. *Полунин, С. В.* Дисциплинарная практика – правовой инструмент укрепления воинской дисциплины [Текст] / С.В. Полунин // Право в Вооружённых Силах. – 2018. – № 9 (254). – С. 8-15. – 0,5 п.л.
6. *Полунин, С. В.* Коррупциогенные факторы в дисциплинарном законодательстве – факторы снижения эффективности дисциплинарной практики [Текст] / С.В. Полунин // Право в Вооружённых Силах. – 2018. – № 12. – С. 18-22. – 0,28 п.л.
7. *Полунин, С. В.* Об укреплении стимулирующей функции дисциплинарной практики: правовые аспекты [Текст] / С.В. Полунин, в соавт. // Военное право. – 2019. – № 1 (53). – С. 234-239. – 0,34 п.л. (авторский вклад 0,17 п.л.).
8. *Полунин, С. В.* Преступления гитлеровской армии против человечности в период Великой Отечественной войны [Текст] / С.В. Полунин, в соавт. // История государства и права. – 2020. – № 5. – С. 3–9. – 0,4 п.л. (авторский вклад 0,2 п.л.).
9. *Полунин, С. В.* И снова о штрафбатах (архивы свидетельствуют) [Текст] / С.В. Полунин, в соавт. // История государства и права. – 2020. – № 6. – С. 67–72. – 0,34 п.л. (авторский вклад 0,17 п.л.).
10. *Полунин, С. В.* Капелланы вермахта: историко-правовой аспект [Текст] / С.В. Полунин // История государства и права. – 2021. – № 8. – С. 69–75. – 0,4 п.л.

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

11. *Полунин, С. В.* Сравнительный анализ дисциплинарной практики Красной Армии и войск Вермахта в годы Великой Отечественной войны: исторический аспект [Текст] / С.В. Полунин, в соавт. // Историческое наследие Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): методология оценки и значение для профессиональной подготовки будущих офицеров внутренних войск МВД России : сборник науч. статей межвуз. науч.-практ. конф., Новосибирск, 16 апр. 2015 г. / Новосиб. военный ин-т внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева МВД России ; под ред. С.А. Куценко. – Новосибирск, 2015. – С. 292-299. – 0,46 п.л. (авторский вклад 0,23 п.л.).
12. *Полунин, С. В.* Проблемы поддержания воинской дисциплины в Красной Армии в период Второй мировой войны: историко-правовой аспект [Текст] / С.В. Полунин, в соавт. // Военное право. – 2016. – № 3 (39). – С. 23-32. – 0,57 п.л. (авторский вклад 0,28 п.л.).
13. *Полунин, С. В.* Военная присяга – отражение эпохи развития государства: историко-правовой анализ [Электронный журнал] / С.В. Полунин // Правовая, правотворческая и правоприменительная деятельность: западные и российские исследования : сборник науч. трудов по материалам I междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 30 нояб. 2016 г. / Науч. обществ. организация «Профессиональная наука» ; ред. Н.А. Краснова. – Уфа, 2016. – С. 25-34. – 0,57 п.л.
14. *Полунин, С. В.* Защита Отечества – священный долг и обязанность каждого гражданина Российской Федерации [Текст] / С.В. Полунин, в соавт. // Право в Вооруженных Силах. – 2019. – № 2 (259). – С. 2-10. – 0,51 п.л. (авторский вклад 0,25 п.л.).
15. *Полунин, С. В.* Формы реализации воинского долга по защите Отечества в период Великой Отечественной войны [Текст] / С.В. Полунин, в соавт. // Историческое наследие Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) в контексте развития военной науки и образования: междунар. науч.-практ. конф. / Военный ин-т Нац. гвардии Респ. Казахстан ; под общ. ред. Б.С. Абжанова. – Петропавловск, 2020. – Ч. 2. – С. 258-262. – 0,28 п.л. (авторский вклад 0,14 п.л.).
16. *Полунин, С. В.* 1940-й – переломный год в укреплении воинской дисциплины в Красной Армии [Текст] / С.В. Полунин, в соавт. // Теория и практика современной аграрной науки : сборник V нац. (всерос.) конф. с междунар. участием, Новосибирск, 28 февр. 2022 г. / Новосиб. гос. аграр. ун-т ; отв. за вып. Н.В. Гаврилец. – Новосибирск, 2022. – С. 2063–2068. – 0,28 п.л. (авторский вклад 0,14 п.л.).